

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДАТЕЛЬНОГО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО В ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ СЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Борис И. СКУПСКИЙ, Махачкала

1. Первое в научной литературе упоминание о славянском ДС¹ содержится в труде М. Смотрицкого *Граматики Славенски*..., Евю, 1619 (раздел "О сунтакси", глава "О сочинении глаголов"). С тех пор ДС является объектом постоянного внимания ученых.

Вопросы структуры ДС-го и его функций были изучены достаточно полно и в принципе исчерпаны. Иначе обстоит дело с третьей составной частью проблемы ДС-го - вопросом о его происхождении. Первым по этому вопросу высказался Ю. Крижанич в: *Грамотично изказанје об руском језику. "Чтения в Императорском об-стве истории и древностей российских при Московском ун-те"*, 4. М., 1859, с. 179 (рукопись 1666 г.). С тех пор вопросом о происхождении ДС-го интересуется каждый ученый, занимающийся этим оборотом.²

¹ Принятые сокращения: ДС - дательный самостоятельный; РС - родительный самостоятельный; ЗПО - зависимый причастный оборот; ПСП - первоначальный славянский перевод; ПСТ - первоначальный славянский текст.

² Имеются в виду работы, авторами которых, кроме упомянутых, являются: М. В. Ломоносов, И. Добровский, И. И. Срезневский, И. Давыдов, Ф. И. Буслаев, А. Х. Востоков, Т. Форсман, Ф. Миклошич, А. А. Потеня, И. М. Белорусов, В. Вондрак, Б. Дельбрюк, К. Бругман, А. Сешейе, Г. Винклер, Е. Ф. Карский, Е. С. Истрина, О. Гюльденштубе, С. Кульбакин, Г. Ангелова, С. Младенов, И. Огиенко, Я. Станислав, Б. Поляк, Л. А. Булаховский, Л. А. Коробчинская, К. Горалек, Л. В. (Перегонцева-) Граве, Л. Нечасек, А. Стендер-Петерсен и К. Йордаль, Г. Бирнбаум, Р. Ружичка, Р. Вечерка, П. Трост, О. П. Безпалько, В. Амбразас, Я. А. Спринчак, М. А. Соколова, В. И. Борковский, А. А. Москаленко, О. А. Зарудняк, П. Илчев, Е. Кодайтене и нек. др.

По этому вопросу известны два принципиально различных мнения. Согласно одному из них, ДС представляет собою оригинальное (=исконное) славянское явление. В пользу такого объяснения ссылаются на то, что: а) ДС употребляется в слав. текстах шире, чем РС в греческих; б) абсолютные причастные обороты имелись и в других древних индоевропейских языках; в) в живых говорах ряда слав. языков зафиксированы конструкции, трактуемые как реликты ДС-го. Этой точки зрения придерживается подавляющее большинство исследователей, занимающихся вопросом о происхождении ДС-го. Согласно другой точки зрения, ДС является синтаксическим грецизмом. Это мнение обосновывают главным образом тем, что ДС особенно характеризует язык текстов, переведенных с греческого, в которых употребление ДС-го определяется наличием РС-го в языке греч. оригиналов; сторонники мнения о греч. происхождении ДС-го, как правило, утверждают о соответствии этого оборота славянскому синтаксису (в этом смысле слова И. М. Белорусов называет его оригинальным) и связывают его с различными другими явлениями слав. синтаксиса. Этому мнению придерживаются немногие ученые; в их числе: Ю. Крижанич, И. М. Белорусов, А. Стендер-Петерсен и К. Йордаль, Р. Ружичка, Р. Вечерка и, практически, Л. Нечасек. Обе точки зрения продолжают сосуществовать и в наше время.

К числу *слабых мест мнения об оригинальности* (=исконности) ДС-го относятся: а) отсутствие надежных доказательств наличия прямой связи между ДС-ым и конструкциями современных слав. говоров, трактуемыми как остатки этого оборота; б) отсутствие надежных доказательств наличия прямой связи между славянским ДС и абсолютными причастными оборотами других (древних) индоевропейских языков. Одним из *самых слабых мест мнения о греч. происхождении* ДС-го является то, что такое объяснение строится на очень ограниченном материале слав. и греч. источников. Наличие слабых мест обоих известных объяснений свидетельствует о недостаточной обоснованности каждого из них.³

³ Наши критические замечания к фактическому материалу и теоретическим положениям отдельных работ по ДС см. в: Б. И. Скупский, Об одном спорном случае дательного самостоятельного. "Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина. Сборник научных сообщений (филология)." Махачкала, 1971, с. 168, 169, 172-183; Он же, Причастие в именительном на месте предиката дательного самостоятельного в славянских евангельских текстах. "Studia palaeoslovenica." Praha, 1971, с. 313, 314, 327, 328; Он же, Славянский перевод Л XXIII. 45. "Slovo" 23. Zagreb, 1973, с. 115-118, 125, 126; Он же, Об одном греческом соответствии славянского дательного самостоятельного. "НДВШ. Филологические науки", 1973, № 4, с. 47-51, 55, 56; Он же, Спорные случаи дательного самостоятельного в евангельских кодексах. "Советское славяноведение", 1977, № 3, с. 78-88; Он же, Вопросы источников реконструкции синтаксиса первоначального славянского перевода Евангелия... Wiener-slavisches Jahrbuch, Bd. 30, 1984, с. 83-103.

Итак, по вопросу о происхождении ДС-го, несмотря на наличие обильной литературы, имеются прямо противоположные объяснения, они сосуществуют вплоть до настоящего времени и ни одно из них не может считаться достаточно обоснованным. С этим связано наше обращение к этому вопросу.

2. Статья посвящена одной из составных частей вопроса о происхождении ДС-го - вопросу о зависимости употребления ДС-го в текстах, переведенных с древнегреческого, от *определенных* греч. конструкций (или, возможно, - наоборот, о *свободном употреблении* этого оборота для передачи *различных* греч. конструкций). Так как Евангелие *безусловно* относится к числу таких текстов и представлено наибольшим числом сохранившихся до наших дней рукописей, то изучение этого вопроса мы решили начать с исследования ДС-го на материале евангельского текста.

Общим недостатком известных нам исследований ДС-го в старослав. языке, как уже отмечалось выше, является то, что они строятся на материале очень ограниченных источников - славянских и греческих. Нередко в таких исследованиях показания одного или нескольких старослав. памятников рассматриваются как явления ПСП-а. Между тем известно, что язык ПСП-ов в полной мере никем до сих пор реконструирован не был. Мы можем в настоящее время уверенно говорить о *фонетической* системе ПСП-ов, реконструированной по свидетельствам, главным образом, старослав. памятников, с известными ограничениями - об их морфологии, но реконструкцию синтаксиса ПСП-ов совершенно невозможно осуществить на материале очень ограниченных славянских источников. Не менее сложным и ответственным является также вопрос о греческих оригиналах ПСП-ов, которых мы все еще имеем лишь самое общее представление. Вот почему ссылки на различного рода известные греч. тексты - отдельные рукописи или даже реконструкции определенных рецензий - как на эквивалент греч. оригиналов ПСП-ов не выдерживают критики. В этой связи находим полностью оправданным рекомендации отдельных ученых изучать синтаксис старослав. языка (=ПСП-ов) на материале *самого* широкого круга слав., а также и древнегреч. источников.⁴

⁴ Подробнее о необходимости использования *самого* широкого круга славянских и греческих источников для исследования синтаксиса старослав. языка см. в: Б. И. Скупский, К вопросу о греческих оригиналах древнейших славянских переводов. "Вопросы языкознания", 1977, № 2, с. 126-130; Он же. Вопросы источников... "Wienerslavistisches Jahrbuch", Bd. 25, 1979, с. 107-124; Bd. 30, 1984, с. 83-103; также: Он же, Причастие в именительном..., с. 313, 314; Он же, Об одном спорном случае..., с. 168-170; Он же, Славянский перевод Л XXIII. 45, с. 115-120; Он же. Об одном греческом соответствии..., с. 47-49; Он же. Спорные случаи..., с. 78-80.

Нами в качестве источников использованы практически все известные греч. рукописи до XIII в. включительно, в том числе рукописи краткого и полного апракосов, и почти все известные слав. рукописи Евангелия различных изводов и структурных разрядов до XIII-XIV в. включительно. Всего в качестве источников использовано 146 греч. и 37 слав. рукописей.⁵ Из всех греч. и слав. источников извлечен и полностью учтен весь материал, имеющий отношение к теме.

3) Свидетельства наших источников сводятся к следующему.

а) Из общего числа 110 мест, где во всех греч. кодексах находится только РС, в 76 во всех слав. рукописях обнаружен только ДС; следовательно, только ДС мог быть в этих 76 местах в ПСП.⁶ В 33 других местах в слав. рукописях отмечены некоторые колебания в употреблении ДС-го. Однако эта непоследовательность несущественна, и анализ соответствующего материала позволил заключить, что в каждом из этих мест в ПСП тоже был употреблен ДС, а все другие явления - результат позднейших отклонений от ПСП-а.⁷ И только в одном из указанных 110 мест, в Мф V. 1, РС был переведен не ДС-ым, а придаточным предложением времени; при этом установлено, что перевод РС-го ДС-м в этом месте был невозможным.⁸ К указанным 110 местам прибавим еще 14 других мест, где в греч. рукописях наряду с последовательно употребляющимся РС отмечены текстуальные варианты с пропуском (отсутствием) этого оборота; во всех этих местах греческий РС тоже был переведен только ДС-ым.⁹ Таким образом, всего из общего числа (110+14=) 124 мест, где

⁵ Списки славянских и греческих источников и их условные обозначения см. в: Б. И. Скупский, Причастие в именительном..., с. 314-316; Он же, Об одном спорном случае..., с. 184-187; Он же, Славянский перевод Л XXIII . 45, с. 119-121; Он же, Об одном греческом соответствии..., с. 56, 57.

⁶ Этими местами являются: Мф I. 18, 20, II. 1, 13, 19, IX. 32, XI. 7, XII. 46, XIII. 6, 21, XIV. 15, 23, XVII. 5, 22, XVIII. 25, XX. 8, XXII. 41, XXV. 5, 10, XXVI. 6 (-7), 20, 21, 26, XXVII. 19, 57, XXVIII. 11, 13, Мрк IV. 17, V. 18, VI. 21, 22, 35, VIII. 1, IX. 9, X. 46, XI. 11, 27, XIII. 1, 3, XIV. 3, 17, 18, 22, 43, XV. 42, XVI. 2, 20, Л III. 21, IV. 40, 42, VI. 48, VII. 6, 42, VIII. 4, 23, 45, 49, IX. 42, 57, XI. 29, XV. 20, XVIII. (40-) 41, XIX. 11, 33, 36, XX. 1, 45, XXI. 5, XXII. 59, 60, XXIV. 41, И VI. 17-18, XVIII. 22, XX. 1, 19, XXI. 4.

⁷ Этими местами являются: Мф VI. 3, VIII. 16, IX. 10, 33, XVI. 2, XX. 29, XXIV. 3, XXVI. 47, XXVIII. 17, XXVIII. 1, Мрк I. 32, VI. 47, X. 17, XIV. 66, XV. 33, Л II. 2, IV. 2, XI. 14, XII. 1, XIV. 32, XV. 14, XIX. 37, XXI. (25-) 26, XXII. 10, 47, 53, 55, И IV. 51, V. 13, VIII. 30, XII. 37, XIII. 2, XXI. 11.

⁸ Дополнительно о Мф V. 1 см. в: Б. И. Скупский, К вопросу о латинском влиянии на славянский перевод Евангелия. "Slovo" 27, Zagreb, 1977, с. 11, 12.

⁹ Мф IX. 18, XVII. 24, XXVII. 1, Мрк I. 42, IV. 35, V. 35, VI. 2, XVI. 1, Л IX. 43, XIII. 17, XXI. 28, XXIV. 36, И VI. 23, XX. 26: при этом в И VI. 23 первоначальный ДС подвергся еще редакционной правке, о чем см. в: Б. И. Скупский, Причастие в именительном..., с. 313-328.

в греч. оригиналах находился только РС, этот оборот был переведен ДС-ым в 123 местах; и только в одном из них, где ДС был невозможен, на месте греческого РС была употреблена иная конструкция - придаточное предложение.

б) В трех местах ев. текста - Мф IX. 27, Мрк XVI. 14 и Л VIII. 27 - во всех греч. рукописях находится только ЗПО в дат. К ним прибавим еще 12 других мест, где в греч. кодексах находятся то РС, то ЗПО дат.¹⁰ Во всех этих (3+12=) 15 местах в ПСП был употреблен только ДС.¹¹ На основании этого заключаем, что ДС последовательно употреблялся для перевода и РС-го, и ЗПО-а в дат.

в) Особый интерес ученых вызывают случаи употребления ДС-го на месте других греч. конструкций - личной формы глагола с им. падежом и инфинитивных оборотов.

Конструкции "личная форма глагола + им. падеж" обнаружена в наших греч. источниках в 5 местах: Мф XXVI. 6, Л II. 42, IX. 34 (первая половина стиха), XXIII. 45 и XXIV. 5. В 4-х из них (кроме Л XXIII. 45) почти во всех греч. кодексах находится РС, а личная форма глагола с им. падежом обнаружена в единичных случаях (в общей сложности 5 раз). В ПСП в этих 4-х местах был ДС. Совершенно очевидно, что ДС-ым в этих местах был переведен греческий РС, а не личная форма глагола с им. падежом. Иначе обстоит дело с Л XXIII. 45. В греч. кодексах в этом месте представлено всего 6 случаев РС-го, а личная форма глагола с им. падежом существенно преобладает; в частности, она находится во всех кодексах К-рецензии. В слав. рукописях в этом месте обнаружено 16 ДС-ых и 25 личных форм с им. падежом. Простое сопоставление этих данных позволяет предположить, что славянским ДС в этом месте был переведен греческий РС (а не личная форма глагола с им. падежом). Но этого мало. Мы обратили внимание на то, что в греч. апракосах, где находится Л XXIII. 45, наблюдается строгое распределение этих двух конструкций по тем чтениям, в состав которых входит это место: в 8 Страстном Евангелии и в чтении на Великую пятницу здесь находится только личная форма глагола с им. падежом (всего 9), а в чтении на четверг сыропустной недели - только РС (всего 3); аналогичное распределение по чтениям этих двух конструкций имело место и в ПСП краткого и полного апракосов. Отсюда следует, что ДС-ым Л XXIII. 45 был переведен греческий РС, а не личная форма глагола с им. падежом.¹²

¹⁰ Мф VIII. 1, 5, 23 (первая половина стиха), 28, IX. 28, XIV. 6, 32, XXI. 23, Мрк V. 2, Л IX. 37, XI. 53, XVII. 12.

¹¹ Подробнее о некоторых из этих мест см. в: Б. И. Скупский, Об одном спорном случае..., с. 168-183; Он же, Спорные случаи..., с. 78-88.

¹² Подробнее и специальное об этом см. в: Б. И. Скупский, Славянский перевод Л XXIII. 45, с. 115-140, 253; Он же, Об одном греческом соответствии..., с. 47-57.

В греч. кодексах в 38 местах обнаружен оборот “Еυ τῷ + инфинитив.” В 22 из них этот оборот был переведен придаточным предложением временным,¹³ в 14 - ДС-ым¹⁴ и в 2-х (Л I. 21 и VI. 48) - другими синтаксическими средствами. При этом в одном из мест, где указанная греч. конструкция была переведена ДС-ым, в Мрк II. 15, в 3-х греч. кодексах находится РС; поэтому вполне возможно, что на употребление в этом месте ДС-го в какой-то степени мог повлиять именно этот греч. оборот. Во всех остальных 13 местах в греч. кодексах находится только “Еυ τῷ + инфинитив”; поэтому употребление ДС-го для перевода именно этой инфинитивной конструкции в этих местах уже не вызывает никакого сомнения. К указанным 14 местам примыкает еще одно - Мрк V. 4, где ДС-ым была переведена инфинитивная конструкция несколько иного типа. Всего, таким образом, ДС-ым были переведены греч. инфинитивные обороты в 15 местах из 39.¹⁶

Итак, греч. инфинитивный оборот переводится различными средствами, в том числе ДС-ым.

4. Изложенное выше позволяет сделать следующие обобщения и предположения.

а) Из общей суммы (124+15=) 139 мест, где в греч. кодексах находятся или только РС-ые, или только ЗПО-ы в дат., или же и то, и другое, в 138 местах был употреблен ДС; этого оборота не оказалось только в одном месте, Мф V. 1, где его употребление было невозможным. Отсюда следует, что *употребление ДС - го в ПСП Евангелия находилось в прямой зависимости от наличия в греч. оригиналах РС-го или ЗПО-а в дат.*

б) С учетом того, что славянский зависимый (приглагольный) дательный обычно соответствует греческому зависимому дательному, самым близким соответствием славянского ДС должен считаться греческий ЗПО в дат.. Одним из подтверждений наличия такого соответствия является то, что во всех тех местах, где в греч. рукописях находятся ЗПО в дат., в ПСП-е Евангелия были только ДС-ые. Что же касается отношений между славянским ДС и греческим РС, то такого близкого соответствия между ними не может быть, так как славянский зависимый дат.

¹³ Мф XXVII. 12, Мрк IV. 4, Л II. 6, 27, III. 21, V. 12, VIII. 5, 40, 42, IX. 18, 29, 33, 36, 51, X. 35, XI. 27, 37, XIV. 1, XVIII. 35, XIX. 15, XXIV. 30.

¹⁴ Мф XIII. 4, 25, Мрк II. 15, 23, Л I. 8, II. 43, V. 1, IX, 34 (первая половина стиха), X. 38, XI. 1, XVII. 11, 44, XXIV. 4, 15.

¹⁵ По нашим наблюдениям, при выборе средств для передачи греч. инфинитивных оборотов славянскими переводчиками учитывались различные обстоятельства; в отдельных случаях выбор таких средств определялся латинскими образцами. Несколько подробнее об этом см. в: Б. И. Скупский, К вопросу о латинском влиянии..., с. 15-22; Он же, Вопросы источников..., *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, Bd. 30, с. 94-97.

(приглагольный) обычно не соответствует греческому зависимому родительному. Так как, однако, в самих греческих кодексах довольно часто (в 12 местах из 15) ЗПО в дат. употребляется параллельно с РС-ым, то это дало Кириллу и Мефодию основание рассматривать греческие ЗПО-ы в дат. и РС-ы е как конструкции синонимичные. Именно этим и можно объяснить последовательное употребление ими (в 123 случаях из 124) дательного самостоятельного в тех местах, где в греч. оригиналах был только РС - греческая конструкция, которой не было точного славянского соответствия.

в) Известные в литературе утверждения о широком употреблении славянского ДС по сравнению с греческим РС, на основании чего делались заключения о том, что ДС был живым, оригинальным (= исконным) славянским явлением, следует считать явно преувеличенными. Нет, в частности, никаких оснований полагать, что ДС употреблялся там, где в греч. оригиналах была личная форма глагола с им. падежом. Правда, ДС мог употребляться для передачи инфинитивных оборотов. Но это можно объяснить только тем, что в славянском синтаксисе не было такой конструкции, которая бы соответствовала этим оборотом; это вынуждало слав. переводчиков переводить греч. инфинитивные обороты различными средствами, которые были в их распоряжении, в том числе и ДС-ым. В этой связи следует признать неубедительным один из важнейших аргументов в пользу объяснения ДС-го как оригинального (= исконного) слав. явления.

г) В то же время совершенно очевидно, что славянский ДС находился в арсенале синтаксических средств первых славянских переводчиков, которые использовали его при осуществлении ПСП-а Евангелия.

В соответствии со всем изложенным выше история ДС-го в ПСП-е Евангелия схематически представляется нам в виде следующих 4-х этапов:

1) перевод ДС-ыми греческих ЗПО в дат. в тех трех местах, где во всех греч. кодексах находятся только ЗПО-ы в дат., то есть везде там, где эти греч. обороты могли быть переведены только соответствующими оборотами в дат. (=слав. ДС) в связи с соответствием между славянским и греческим зависимыми дательными (приглагольными);

2) появившиеся таким образом под пером первых слав. переводчиков конструкции причастных оборотов в дат. (=дательные самостоятельные) были затем использованы ими для перевода ЗПО-дат. и РС-ых в тех 12 местах, где обе эти конструкции конкурировали и потому могли рассматриваться как синонимические в самих же греч. оригиналах;

3) Кирилл и Мефодий должны были безусловно испытывать определенные затруднения в тех 124 местах, где во всех греч. рукописях был только РС и не было никакой опоры на ЗПО в дат., потому что РС-у нет

точного славянского соответствия; имея в виду ту близость ЗПО-ов в дат. и РС-ых, которая проявляется в указанных выше 12 местах текста, они использовали уже знакомую им конструкцию ДС-го для передачи греческого РС везде там, где она могла быть употреблена (в 123 местах из 124);

4) имея в своем распоряжении ДС, они *использовали* его и в качестве *одного* из средств передачи таких конструкций, которым не было никаких славянских соответствий и которые в самом греч. тексте не могли рассматриваться как синонимические ЗПО-ам в дат., - оборотов “Еυ τῷ + инфинитив” и др.

В заключение заметим, что исследование ДС-го и вопроса его происхождения проведено нами только на материале евангельского текста, т. е. лишь как *первый* шаг в изучение ДС-го в ПСП-ах. Очевидно, что для более полного освещения вопроса о происхождении ДС-го в ПСП-ах требуется последующее его изучение на материале других рядов текстов, относящихся к ПСП-ам.

Резюме

1. По вопросу о происхождении славянского дательного самостоятельного в течение длительного времени (со 2-ой пол. XVII в.) сосуществуют два различных мнения. Согласно одному из них, этот оборот является исконной, оригинальной славянской конструкцией; он употреблялся в славянских переводах значительно шире, чем родительный самостоятельный в греческих оригиналах, аналогичные абсолютные причастные обороты имеются во многих древних индоевропейских языках, а в живых говорах самих славянских языков имеются различные реликты этого оборота. Указанная точка зрения поддерживается подавляющим большинством ученых. Согласно другому мнению, которое было высказано лишь несколькими учеными, этот оборот является греческим заимствованием. Оба мнения обоснованы недостаточно убедительно.

Основную причину недостаточной обоснованности каждого из указанных объяснений автор видит в том, что исследователи славянского дательного самостоятельного располагают явно недоброкачественным и недостаточным материалом источников - славянских и греческих, - не учитывается специфика и история славянского перевода Евангелия.

Исследование славянского дательного самостоятельного, о котором сообщается в статье, осуществлено на основании показаний почти всех

дошедших до нас греческих и славянских рукописей Евангелия до XIII - XIV вв. (соответственно 146 и 37) всех редакций и структурных типов.

2. Результаты исследования.

а) Полностью подтверждены известные данные о том, что славянский дательный самостоятельный употребляется в соответствии с греч. родительным самостоятельным и зависимым причастным оборотом в дательном.

б) Получили новое объяснение многочисленные случаи употребления дательного самостоятельного на месте других греческих конструкций - личной формы глагола с именительным падежом существительного, инфинитивных оборотов и др. Употребление дательного самостоятельного в этих случаях объясняется различными причинами: но все такие случаи не дают основания считать дательный самостоятельный живой славянской конструкцией.

В связи со всем этим полностью подтверждается мнение, согласно которому дательный самостоятельный не был исконной, оригинальной славянской конструкцией, а появился в первоначальном славянском переводе Евангелия под влиянием и для передачи греческих родительного самостоятельного и зависимого причастного оборота в дательном, то есть является синтаксическим грецизмом.

3. Исследование дательного самостоятельного в первоначальном славянском переводе Евангелия позволило также высказать предположение о возможных путях, механизме возникновения и употребления дательного самостоятельного в первоначальном славянском переводе Евангелия. Суть этого предположения сводится к следующему.

а) Появился дательный самостоятельный на месте греческих завицимых причастных оборотов в дательном в связи с общим соответствием славянского дательного греческому дательному.

б) Дательные самостоятельные были затем использованы для перевода греческих родительных самостоятельных, которые были очень близкими к греч. зависимым причастным оборотом в дательном и которым не было точных соответствий в арсенале славянских синтаксических средств.

в) Наконец дательные самостоятельные были использованы первыми славянскими переводчиками и для передачи других греческих конструкций, которые существенно отличались от греческих родительного самостоятельного и зависимого причастного оборота в дательном и которым тоже не было никаких соответствий в славянском синтаксисе.

Sažetak

PODRIJETLO DATIVA APSOLUTNOG U PRVOM SLAVENSKOM PRIJEVODU EVANDELJA

1. O pitanju podrijetla slavenskog dativa apsolutnog postoje tijekom duga vremena (od 2. pol. XVII. st.) dva različita mišljenja. Prema jednomu od njih ta je konstrukcija iskonska, izvorna slavenska konstrukcija; upotrebljavala se u slavenskim prijevodima kudikamo šire nego genitiv apsolutni u grčkim izvornicima, analogne apsolutne participske konstrukcije postoje u mnogim starim indoeuropskim jezicima, a u živim govorima slavenskih jezika nalazimo različite relikte te konstrukcije. Navedeno stajalište podupire golema većina znanstvenika. Sukladno drugomu mišljenju, koje izražava nekoliko znanstvenika, ta je konstrukcija grčka posuđenica. Ni jedno od tih mišljenja nije zasnovano dovoljno uvjerljivo.

Glavni razlog nedostatne utemeljenosti svakoga od navedenih objašnjenja autor vidi u tome što istraživači slavenskoga dativa apsolutnog očito ne raspolažu kvalitetnom i potpunom izvornom građom - slavenskom i grčkom -, ne uzima se u obzir specifičnost i povijest slavenskoga prijevoda Evanđelja.

Istraživanje slavenskoga dativa apsolutnog, o kojem govori ovaj članak, provedeno je na osnovi potvrđâ u gotovo svim dostupnim grčkim (146) i slavenskim (37) rukopisima Evanđelja svih redakcija i strukturnih tipova do XIII.-XIV. stoljeća.

2. Rezultati istraživanja.

a) Potpuno su potvrđeni poznati podaci o tome da se slavenski dativ apsolutni upotrebljavao u skladu s grčkim genitivom apsolutnim i ovisnom participskom konstrukcijom u dativu.

b) Novo objašnjenje dobili su mnogobrojni slučajevi uporabe dativa apsolutnoga na mjestu drugih grčkih konstrukcija osobnog oblika glagola s nominativom imenice, infinitivnih konstrukcija i dr. Upotreba dativa apsolutnog u tim slučajevima objašnjava se različitim razlozima, ali ni jedan takav slučaj ne daje osnove da se dativ apsolutni smatra živom slavenskom konstrukcijom.

U vezi sa svim iznesenim potpuno se potvrđuje mišljenje prema kojemu dativ apsolutni nije bio iskonska, izvorna slavenska konstrukcija, nego se u prvom slavenskom prijevodu Evanđelja pojavio pod utjecajem i radi prenošenja grčkoga genitiva apsolutnog i ovisne participske konstrukcije u dativu, to jest - predstavlja sintaktički grecizam.

3. Istraživanje dativa apsolutnog u prvom slavenskom prijevodu Evandelja omogućilo je također iznošenje pretpostavke o mogućim putevima i mehanizmu pojavljivanja i uporabe dativa apsolutnog u prvom slavenskom prijevodu Evandelja. Bit te pretpostavke svodi se na sljedeće:

a) Dativ apsolutni pojavio se na mjestu grčkih ovisnih participnih konstrukcija u dativu u svezi s općom podudarnošću slavenskoga dativa s grčkim dativom;

b) Dativi apsolutni bili su zatim iskorišteni za prevođenje grčkih genitiva apsolutnih koji su bili veoma bliski grčkim zavisnim participnim konstrukcijama u dativu, a za koje nije bilo preciznih adekvata u arsenalu slavenskih sintaktičkih sredstava;

c) Napokon, dative su apsolutne prvi slavenski prevoditelji iskoristili da prenesu druge grčke konstrukcije koje su se bitno razlikovale od grčkih genitiva apsolutnih i ovisne participne konstrukcije u dativu, a za koje također nije bilo nikakvih adekvata u slavenskoj sintaksi.

Primljeno: 23. ožujka 1992.

Autor: Борис И. Скупский

Дагестанский государственный университет

Махачкала